

После того, как темнота рассеялась, ее ресницы задрожали. А когда она открыла глаза, туман затуманил ей взор.

Густой туман висел в воздухе и простирался перед ней настолько далеко, насколько мог видеть глаз. Он казался белой шерстью, вьющейся хлопьями перед глазами, которые казались твердыми. Чем дальше она смотрела, тем больше становилось ощущение, что ее мысли покидают ее, решая отправиться в путешествие в белую завесу и никогда не возвратиться.

Ощущение шероховатой гальки, впивающейся в ее спину, было ярким и явным.

Лежа ничком на земле, она чувствовала себя совершенно потерянной. Она не имела ни малейшего понятия, что произошло во время процесса переноса, который привел ее в это положение, так как она помнила, что стояла перед тем, как ее окутала тьма. Она поджала губы и вскочила с земли. Ее сердце трепетало, как робкая птица в клетке. Она позволила своему взгляду блуждать вокруг, и птица наконец успокоилась, когда она увидела, что Цзи Шаньцин лежит на земле неподалеку от нее. Его длинные волосы закрывали его лицо, но она знала, что он просто крепко спит. Тихонько толкнув Цзи Шаньцина, она подняла голову и огляделась. Над ними висел белый туман, застилавший небо, и она не знала, что стало причиной его образования. Взглянув вперед, она обнаружила, что густой белый туман окутал все на высоте трех-четырех метров от земли. Она не могла видеть ни неба, ни солнца.

Земля под ее ногами шуршала при каждом движении. Казалось, она стояла на огромной строительной площадке. Когда она посмотрела вдаль, ее взгляд зацепился за бесформенное пятно тени. Она не имела ни малейшего понятия, насколько далеко простирался этот песчаный участок.

Едва придя в себя, Цзи Шаньцин быстро поднялся с земли. Он промолчал, встал рядом с Линь Саньцзю и принялся бдительно осматриваться по сторонам. Они вдвоем какое-то время осматривали окрестности, но ничего подозрительного не обнаружили. Они переглянулись и вздохнули.

— Сестренка, куда нам теперь? — прошептал Цзи Шаньцин, завязывая свои длинные волосы в хвост.

В каком бы направлении они ни смотрели, всюду простиралась желтая полоса земли, окутанная белым туманом, настолько далеко, насколько хватало их глаз. Они не могли различить ни одной дороги сквозь белое одеяло и желтую землю и не могли решить, по какому пути им следовать.

«Понятия не имею», — Линь Саньцзю чувствовала себя еще более потерянной, чем ее большой приз. Через несколько секунд, она колебалась, но указала пальцем налево, поднимая ноги, «...Просто выбери. Там должны не быть людей».

Как только ее ноги коснулись земли, испуганный голос позади нее раздался, «Кто там?»

Большой приз посмотрел на Линь Саньцзю.

«Ну, я привыкла к своей удаче», — Линь Саньцзю повернулась и уже спокойно объяснила ему, повернулась и проревела, «Кто там? Покажи себя!»

Туман был будто бы подвешен в воздухе прозрачной пластиковой пленкой, служившей белым барьером, который заслонял солнце. Тем не менее, при помощи нескольких солнечных лучей, проникавших сквозь густой слой тумана, они все еще могли смутно различать окружение.

В тот момент, когда она заговорила, человеческий силуэт начал материализоваться над пустым желтым песком. Фигура человека стремительно поднялась на ноги, и песок с его тела посыпался на землю, обнажая кожу, волосы и одежду того же цвета, что и песок. Он выглядел как фарфоровая кукла, сработанная из земли, и был почти незаметен.

«Должно быть, он использовал предмет, дающий ему возможность маскироваться, как хамелеон», — Цзи Шанцин подошел ближе и прошептал на ухо Линь Санцзю.

«Н-н-не подходи ближе», — отчаянно закричал человек, увязший в грязи. По голосу Линь Санцзю поняла, что это мужчина, но его черты лица под грязью были неясны.

«Вы посмертные?» — спросил мужчина.

Линь Санцзю не шагнула вперед. Вместо этого, она сделала шаг назад. Она кивнула и сказала: «Да, мы посмертные. А ты?»

«Да, я тоже Постчеловек. Я только недавно прибыл в этот мир», — казалось, мужчина избавился от своих опасений, так как его голос стал светлее. Он не приблизился к ним и говорил издали: «Я уже некоторое время наблюдаю здесь, но никого не видел. Я тоже не знаю, что, чёрт возьми, происходит в этом мире. Давно ли вы здесь, ребята? Вы что-нибудь знаете об апокалипсисе в этом мире?».

«Мы тоже прибыли не так давно», — ответила Линь Саньцзю, «...Мы ничего не знаем».

Услышав это, мужчина открыл губы, добавляя оттенок розового цвета к своему желтому телу, когда он ответил подавленно: «О-о-о».

Разочарование медленно проникало в их сердца, и все они погрузились в неловкое молчание.

После того, как обе стороны некоторое время смотрели друг на друга, мужчина первым заговорил и нарушил тишину.

"Ну и чего вы тут околачиваетесь?" — спросил он, махая руками на Линь Саньцзю и ее выигрыш так, словно отгонял собак, — "Займитесь чем-нибудь другим, Найдите кого-нибудь другого. От меня вам все равно ничего не добьёшься".

Уставив на него неотступный взгляд, Линь Саньцзю продолжала стоять на месте. Мужчина обладал способностью слиться с ландшафтом, при этом оставаясь совершенно невидимым. Его действия не говорили ни о чем, а лицо не выражало никаких эмоций, так почему же Линь Саньцзю должна была повернуться и подставить свою незащищенную спину такому таинственному человеку?

"А почему бы тебе не уйти сначала?" — парировал Цзи Шаньцин, — "Мы здесь ненадолго, поищем какие-нибудь подсказки".

Человек остался недоволен ответом Гран-при и в разочаровании прищелкнул языком. Он

несколько раз повернул голову влево и вправо, словно выискивая какую-то опасность, которая могла скрываться поблизости. Возможно, он был слишком уверен в невидимости, дарованной ему Специальным предметом, поэтому повернулся к ним и фыркнул: «Хорошо, я уйду. Отойдите и не следуйте за мной».

«Пожалуйста, не думайте о себе слишком высоко; никто не хочет за вами следовать», — не удержалась Линь Саньцзю. Однако ее слова не смогли развеять опасения мужчины. Он сохранял бдительность, отступая и глядя на них. Он повернулся и убежал, только когда исчез в песке, далеко от них.

«Сестрёнка, давай отправимся за ним!» — предложил Гран-при, хватая Линь Саньцзю за руку и пытаясь заставить ее двинуться; в его голосе звучало возбуждение.

«Зачем?» — неохотно спросила Линь Саньцзю, нахмутив брови.

«Не лучше ли было бы, чтобы кто-нибудь разведал дорогу? Так бы мы не были в опасности!» — призывной возмущенно и добавил: «Давай-давай! Мы его теряем!»

Это была неплохая мысль. Поэтому Линь Саньцзю обхватила парня за талию и усадила его себе на плечо. Развернув ноги, она помчалась за мужчиной.

Мужчина бежал медленно, но его Особая вещь была помехой. Линь Саньцзю быстро догоняла его благодаря своей скорости, но все равно вскоре потеряла его из виду. Спустя пару минут бега, взгляд ее встретился лишь с полем желтого песка. Мужчина испарился, возможно снова используя Особую вещь, чтобы слиться с обстановкой.

«Мы его потеряли», — проворчал победитель. «Мы его потеряли! Говорил же, надо было бежать быстрее!»

Линь Саньцзю щелчком пальца по лбу заставила свой большой приз поморщиться от боли. Затем она прошептала ему, вкладывая в слова оттенок замешательства: "Что за суета? Не было бы проблемой, если бы мы его упустили. Кстати, это место огромное... Хм?"

"Что? В чем дело?" - большой приз поднял голову и проследил за ее взглядом, затем его глаза загорелись.

Перед ними горизонт образовал склон. На вершине песчаного склона находилась крошечная, почти незаметная человеческая фигура. Ползая на четвереньках, человек выпрямился только тогда, когда достиг склона и выдал свое местонахождение Линь Саньцзю.

"Видимо, я обогнала его", - сказала Линь Саньцзю, то смеясь, то плача. Видя, что тот развернулся и убежал в другом направлении, она тоже пригнулась, и улыбка заиграла на уголках ее губ, "Держись крепче, я сейчас..."

Она не успела договорить. Белый туман над склоном внезапно рассеялся. Тени цвета розовой плоти с огромной скоростью ринулись на это место, и прежде чем Линь Саньцзю смогла хорошенько разглядеть, земля под ее ногами сильно задрожала, и ее отбросило.

Когда она подумала, что это очередной разлом измерений, дрожь непонятным образом прекратилась, мгновенно рассеявшись, словно ее и не было. Линь Саньцзю быстро поднялась с

земли. Когда она восстановила равновесие и посмотрела вперед, то застыла в ужасе.

Посреди склона возвышалась гигантская колонна цвета плоти. Она напомнила ей Паньгу, первого человека из китайской мифологии, который стоял между небом и землей, чтобы удерживать их на расстоянии. Она была настолько огромной, что заполняла собой весь ее обзор, и она не могла определить, насколько далеко или высоко в небо она уходила.

Верхняя часть плотяного столба окутало белым туманом, а нижняя часть вонзилась в песок. Посредине столба была видна полоса крови, которая медленно стекала на землю. Мужчина был раздавлен насмерть плотяным столбом. Его кровь разбрызгалась далеко по сторонам, окрасив однотонно жёлто-белую местность в пугающий кроваво-красный цвет.

- Ч-что это? - пробормотал Цзи Шанцин, поднимаясь с земли, - Что это за штуковина?

Линь Саньцзю отпрянула на несколько шагов назад, глядя на плотяной столб, потому что её мозг был слишком пуст, чтобы скомандовать рту что-либо сказать.

Внезапно массивная плотяная колонна начала подниматься в небо. Оба были удивлены тем, что несмотря на свой колоссальный размер, она не издала ни единого звука. Пока они оба продолжали пятиться, глядя на неё, Линь Саньцзю увидела это.

Она увидела бледно-розовую прозрачную рогообразную пластину, размером с озеро, на конце мясистой колонны. Это была пластина, которую она очень хорошо знала, потому что видела ее на своих пальцах бесчисленное количество раз в день. Единственное отличие заключалось в том, что у ее ногтевых пластин не было такого грязного, желтоватого свободного края, как у мясистой колонны.

Это был ноготь.

— Эта... эта штука — палец? — главный приз был настолько шокирован, что его ноги прилипли к земле и не хотели двигаться назад.

Линь Саньцзю дернула его, и они тут же бросились бежать. Оба бежали на максимальной скорости, пока палец не вернулся в туман над ними. Однако не успели они перевести дух, как палец снова опустился на песок недалеко от них.

Раздался громкий удар, и дуэт был отброшен в сторону взрывной волной. Палец прочертил линию в песке, создавая глубокую впадину глубиной с человеческий живот.

Когда палец ободрался о песок, кровь, одежда, разорванная плоть, внутренности и кости - все, из чего состоял человек, застрявшее на эпидермальном слое пальца, смешалось с кружащимся песком и упало в пропасть, которую сделал палец. Действие напомнило Линь Саньцзю о том, что они делали после убийства комара - размазывали его останки по стене.

Главный приз ахнул, когда еще один палец, намного короче предыдущего, появился из тумана сверху. Оба пальца столкнулись с громким стуком, затем потерлись друг о друга, вызвав ливень из песка, смешанного с кровью и плотью человека, на двух человек внизу. Очень скоро воздух пропитался тошнотворным кровавым запахом.

Земля продолжала содрогаться, и Линь Саньцзю понимала, что должна действовать быстро.

Стиснув зубы, она прикрыла лицо ладонью и закинула свой главный приз на плечо. На максимальной скорости она повернула назад, к месту, откуда они пришли, и ее легкие свело от боли.

Ветер свистел в ушах, и на какое-то время она не слышала никаких голосов снаружи. Внезапно с неба донесся грохот, похожий на раскат грома, прорезавший оглушительный свистящий ветер и достигший ее ушей. Но звук был настолько громким, что даже частицы воздуха дрожали от его интенсивности, поэтому Лин Санцзю подумала, что это ее разум снова играет с ней злую шутку. Она отмахнулась от этого и продолжила бежать.

"Сестра!" Именно в этот момент ее главный приз внезапно закричал ей в ухо. Она повернула голову, чтобы быстро взглянуть, тяжело дыша.

Неизвестно для них, двух пальцев не стало, они полностью исчезли в белом тумане, не оставив и следа.

"Их больше нет?" Интуиция Лин Санцзю не позволяла ей остановиться или замедлиться. Она открыла рот и полной грудью вдохнула воздух.

"Да, их не видно уже около десяти секунд, — быстро добавила главная награда, — теперь можно остановиться. Кажется, она просто не пускает никого в том направлении".

Лин Санцзю пробежала еще несколько шагов с сомнением и продолжала оборачиваться. Убедившись, что двух пальцев больше нет в белом тумане, она сбавила темп. [Боевой предмет] в ее ладони был мокрым от пота.

"Что это было, черт возьми? Может, Бог?" Наконец она остановилась и сбросила Цзи Шаньцина на землю. Она оперлась руками на колени и задышала, как корова, подхватившая сердечно-сосудистое заболевание: "Если всё, что там наверху, собирается нас убить, если мы пойдем в том направлении, куда нам теперь идти?"

"Я... не знаю," — лицо главного приза было бледно как бумага, — "Как насчет этого? Давайте попробуем методом проб и ошибок: медленно идем в том направлении и бежим, когда появится палец".

Брови Лин Санцзю плотно сомкнулись в раздумьях. Как раз когда она начала обдумывать осуществимость этой идеи, предложенной ее главным призом, небо наверху потемнело.

Они оба замерли на месте, обмениваясь взглядами. На мгновение никто из них не захотел поднять голову.

Ряд длинных и густых черных волос проник сквозь белый туман, зависнув прямо над их головами. Ряд черных волос выглядел как шеренга электрических столбов. Они трепыхались и подняли сильный порыв ветра.

Медленно, сантиметр за сантиметром, Лин Санцзю подняла голову. В тот же миг в ее поле зрения возник круглый глаз, в тысячу раз больше ее собственного, точно астероид, лениво поглядывающий на планету. Глаз пронзил туман: темная радужка в его центре вращалась над головами, обнажая скрытую ранее паутину кровеносных сосудов.

"Ааааа!" - вскрикнул ее спутник и дернулся вверх - "Бежим!"

Но их реакция была слишком медленной.

Не успел он договорить, как ряд черных волос стремительно скрылся в тумане над их головами. Затем появилась огромная рука. Но вместо того, чтобы раздавить их, будто двух букашек, она взмахнула в тумане, и фигуры, как градины, с грохотом посыпались на землю.

Всё больше и больше фигур падало на землю, занимая почти каждый сантиметр земли. Однако процесс не закончился. Кривые, деформированные человеческие фигуры, которые приземлились, встали на ноги. Подобно надуваемому воздушному шару, их впалые лбы, сморщенный живот и перекрученные конечности набухли и медленно приобретали свою прежнюю форму.

Море пепельно-белых лиц повернулось к ним. Подобно штормящему морю, они пытались утопить Линь Саньцзю и Цзи Шаньцина своими обжигающими взглядами.

"Святой, — рот главного приза раскрылся так широко, что в него мог бы войти мяч, — народ Божий — дуолуочжун?!"

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3006265>